

Ради денег она продала себя тому кровожадному, высокомерному, самому богатому человеку в мире, стала его канарейкой, объектом для удовлетворения его плотских желаний каждую ночь. Сможет ли её униженная любовь найти отклик? Сможет ли она, потеряв всё и став второй по богатству в мире, подняться с колен?

[«Содержание приводит к истинной любви: муж-спонсор каждую ночь требует мою жизнь!»]

[«Золотая клетка для красавицы»]

...

Чу Цин...

Чу Цин сказал:

— Я не хочу это читать.

Хо Ли был очень разочарован.

Он изначально хотел обсудить с Чу Цином сюжеты и попробовать воплотить их в жизнь.

Чу Цин немного покрутил кубик Рубика, словно хотел что-то сказать, но не решился.

Хо Ли спросил:

— Что такое?

Чу Цин с покорностью сказал:

— Я думаю... вам тоже стоит поменьше этого читать.

Хо Ли же в реальной жизни — тот самый большой босс, чьи компании работают по всему миру. Вместо того чтобы читать книги по экономике, он читает такое — не приведёт ли это к деградации интеллекта?

— Я... просто хотел поучиться, — покачал головой Хо Ли. — Хочу хорошо выполнять свою роль, чтобы ты был счастлив.

Сердце Чу Циана дрогнуло.

— Господин Хо... — Чу Цин опустил взгляд. — Я счастлив... вы очень добры ко мне.

— Правда?

— М-м. Вы согласились приехать со мной на программу, даёте мне тёплую воду, ещё хотите готовить для меня.

Хо Ли нахмурился, взял Чу Циана за запястье и сказал:

— Цин Бао, я буду относиться к тебе ещё лучше, ещё лучше.

Чу Цин широко раскрыл глаза, ошеломлённо глядя на Хо Ли.

— Я стану тем, кто лучше всех к тебе относится на этом свете, — произнёс Хо Ли слово за словом, с серьёзным выражением лица.

В этот момент он уже не походил на того большого босса, как говорил о нём ранее Чу Цин, а скорее на юношу, впервые познавшего любовь.

Чу Цину стало не по себе, он захотел высвободить свою руку.

— Цин Бао, — рука Хо Ли соскользнула вниз, пальцы переплелись с пальцами Чу Цина, и он низким голосом произнёс:

— Ты сказал, что у меня хорошо получается, да?

Чу Цин сказал:

— Да?

— Тогда я требую награду.

Шорох...

Хо Ли неожиданно набросился на Чу Цина, прижав его к длинной каменной скамье.

— Господин Хо...!

Хо Ли, почти не давя на Чу Цина всем весом, наклонился над ним и сказал:

— Спонсор, ты должен дать мне компенсацию и награду.

Чу Цин широко раскрыл глаза, одной рукой всё ещё сжимая кубик Рубика, а другой упираясь в грудь Хо Ли, он тихо, но твёрдо сказал:

— Мы... мы на улице, нас могут увидеть...

Чу Цина охватило очень странное чувство.

Чу Цин только сейчас осознал: он приехал на запись программы, а теперь в углу съёмочной площадки со своим телохранителем... изменяет?

От этой мысли Чу Цину захотелось умереть от стыда и ярости.

— Господин Хо, вы... встаньте...

Видя, как Чу Цин беспомощно дрыгает ногами, пытаясь вырваться, Хо Ли опустил взгляд. — Похоже, спонсор, получив первое место и став популярным, презирает меня, смотрит на меня свысока.

Чу Цин...

Пожалуйста, не начинай снова эту песню.

Хо Ли продолжал лежать на Чу Цине, не собираясь вставать, явно намеренный добиться своего.

— Господин Хо... — лицо Чу Цина то бледнело, то краснело. — Люди увидят...

— А если и увидят, что такого? — Хо Ли намеренно дразнил Чу Цина. На самом деле, он, естественно, услышал бы, если бы кто-то приблизился, он же не хотел, чтобы Чу Цин снова

попадал в жёлтую прессу.

— М-м... — одной рукой Чу Цин по-прежнему бережно сжимал кубик Рубика, так что свободной для сопротивления была только одна рука, а две ноги слабо дёргались — он выглядел крайне напряжённым.

— Откуда этот кубик Рубика? — Хо Ли слегка нахмурился. Даже в такой ситуации, когда его почти что силой принуждают, он не хочет выбросить эту штуку на землю.

Чу Цин слегка покачал головой.

— Цин Бао, будь умницей, скажи мне, откуда он? — Хо Ли наклонился ниже, говоря прямо у уха Чу Цина, его голос был низким и хриплым, словно соблазняя.

Чу Цин вжал голову в плечи, опустил взгляд, избегая взгляда Хо Ли.

Хо Ли нахмурился, недовольный.

Кто же ему его дал? Этот человек так важен для Чу Цина?

Хо Ли почувствовал кислый привкус в сердце, даже злость и недовольство.

Чу Цин принадлежит ему.

Кто же этот человек, о котором он не знает, но который установил с Чу Цином такую глубокую связь?

...

Да.

Потому что он отсутствовал во всём, что происходило в прошлом.

Как сказал Юй Вэйси на похоронах Чу Цина в прошлой жизни: когда над Чу Цином издевались, когда он сбился с пути, когда его душевное состояние медленно разрушалось — его не было рядом.

Хо Ли слегка опустил взгляд.

— Господин Хо...?

Чу Цин заметил, что атмосфера вокруг Хо Ли стала несколько подавленной, моргнул и осторожно позвал его.

Хо Ли снова заговорил:

— Твоя песня «Желание»... кому ты её посвятил?

...

— Цин Бао, — взгляд Хо Ли стал обжигающим. — Это мне?

...

— Это мне?

Чу Цин не выдержал настойчивых вопросов Хо Ли и снова, очень, очень слабо кивнул.

Хо Ли замер.

Действительно ему, он не ошибся...

Его надежды не были напрасны.

Сердце Хо Ли наполнилось нежностью, он протянул руку, осторожно взял прядь волос у виска Чу Цина и мягко сказал:

— Почему же ты сказал, что не хочешь, чтобы я оборачивался?

— Это просто слова песни, — отвернулся Чу Цин. — Так сложилось.

— О? Просто слова песни? — Хо Ли приподнял бровь. — Наш творческий гений говорит, что слова его первой авторской песни были написаны спустя рукава, без души?

Чу Цин промолчал.

Хо Ли усмехнулся уголком рта:

— Ой-ой-ой, так вот в чём правда? Учитель Чу, ах, учитель Чу, ты действительно разбиваешь сердца фанатов. И что теперь делать? Дебютная песня учителя Чу, покоровшая всю страну, оказалась плодом его небрежности.

— ...Я не был небрежен! — наконец не выдержал Чу Цин, его лицо покраснело. — Я не был небрежен.

Хо Ли приподнял бровь.

— Я... я очень серьёзно работал над этой песней, — закончив, Чу Цин толкнул Хо Ли. — Господин Хо, вставайте.

Не слишком ли странно им разговаривать, сохраняя такую позу?

Хо Ли не ответил.

Он смотрел на человека под собой, который с покрасневшим лицом говорил, что не был небрежен.

Он очень серьёзно писал песню. Песню для него.

Песню-благословение, словно вложив в неё всю нежность этого мира.

Та песня, которую пели все, та нежная мелодия — была его признанием.

Дыхание Хо Ли участилось.

— Цин Бао...

Хо Ли наклонился, желая поцеловать Чу Цина.

— Господин Хо!

В момент, когда казалось, что сила восторжествует, лук внезапно согнулся, демонстрируя принцип «лучше сломаться, чем согнуться».

Возможно, из-за сильного напряжения Чу Цин не рассчитал силу и пнул великого СЕО Хо Ли ногой так, что тот слетел на землю.

Изначально он всего лишь хотел оттолкнуть его, но Хо Ли, застигнутый врасплох и не приложив никаких усилий, чтобы удержаться, от толчка Чу Цина слетел с каменной скамьи и плюхнулся на траву.

...

Мир замер.

Чу Цин широко раскрыл глаза.

Прошло мгновение.

— П-простите...! — Чу Цин, глядя на бесстрастно сидевшего на траве Хо Ли, размышлявшего, казалось, о какой-то жизненной философии, резко побледнел, спрыгнул с каменной скамьи и протянул руку:

— Простите, простите, господин Хо, вставайте!

...

Мир по-прежнему был тих.

Тишина заставляла сердце Чу Цина сжиматься от тревоги.

— Господин Хо... вы... вставайте.

— Не встану, — через мгновение Хо Ли выдал два слова.

— ...?

— Не встану, — фыркнул Хо Ли, скрестив ноги по-турецки прямо на травяном газоне.

— ...???

Чу Цин уставился на Хо Ли.

Что случилось?

Хо Ли был похож на пожилого мошенника, который сидит на земле и упрямо твердит:

— Не встану.

— ...Простите, — Чу Цин чувствовал себя ужасно виноватым.

— Не надо извиняться. Я понимаю, ты мной пренебрегаешь, — Хо Ли скрестил руки на груди.

— Получил первое место, прославился, у тебя теперь есть выбор получше.

Ну вот, снова вернулись к изначальной теме.

Чу Цин беспомощно стоял перед Хо Ли, нервно глядя на него.

...Как тут не нервничать.

Большой, высокий волкодав сидит на земле с мрачным лицом — конечно, будешь нервничать!

Хо Ли изначально хотел получить хоть немного бонусов, но, видя, как Чу Цин сейчас стоит перед ним, растерянный и смущённый, и, кажется, вот-вот начнёт теревить пальцы, Хо Ли поспешил сдаться.

— Ладно, ладно, я виноват.

— ...?

Хо Ли вздохнул. — Я просто хотел выпросить у тебя немного награды.

...

Чу Цин не думал, что Хо Ли говорит серьёзно, да ещё и продолжает на этом заикливаться.

Чу Цин замешкался, но затем присел на корточки, глубоко вдохнул и протянул руки, обняв Хо Ли.

Хо Ли замер, его зрачки сузились.

Голова Чу Цина лежала на плече Хо Ли, его руки обхватили талию Хо Ли, мягко легли на спину.

В ноздри Хо Ли ударил запах шампуня Чу Цина, а в объятиях было тепло.

Хотя это Чу Цин обнимал Хо Ли, из-за разницы в телосложении сейчас казалось, что это Хо Ли обнимает Чу Цина.

— Это... награда, которую господин Хо хотел ранее, — уши Чу Цина слегка покраснели.

Сердце Хо Ли бешено заколотилось, он обнял Чу Цина в ответ, его голос стал хриплым:

— М-м.

Хо Ли усмехнулся уголком губ. — Зарядка завершена, теперь хватит ещё на несколько дней.

— Я... я пойду спать... — Чу Цин разжал объятия.

<http://bllate.org/book/15588/1395546>